

Это случилось чуть больше года спустя после нашей встречи....

— *КХА* *КХА* *КХА* *КХА* *КХА* *КХА* *КХА *хрип* *КХА*!!

Это произошло, когда мы вместе нежились в тёплой ванне.

Алисия чувствовала себя немного лучше в тот день, но внезапно у неё случился самый ужасный приступ кашля, который я когда-либо видела. Она попыталась уткнуться лицом мне в грудь, как будто отчаянно пыталась подавить его, но вместо этого я почувствовала, что моя грудь забрызгана чем-то мокрым.

— Алисия! Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь??

Я немного отодвинула её, чтобы увидеть её лицо.

Она была немного ошеломлена, но я чувствовала запах. Это была кровь, и не такая, как обычно. Это был запах кровоточащей раны. У неё даже на губах было немного крови.

У меня было худшее предчувствие, и мой живот "перевернулся вверх тормашками."

Моя рука потянулась к груди и коснулась места, в которое закашлялась Алисия. Она была мокрой от чего-то липкого и немного густого. Я подняла руку и увидела.

На этот раз она кашляла кровью.

Очень много крови.

В спешке я выскочила из ванны и высушила наши тела с помощью магии, прежде чем прижать её тело к своему, и легла на кровать так осторожно, как только могла, прежде чем накрыться всеми одеялами, которые у меня были.

После стольких лет такой сон был вполне естественным, и я уже легла на кровать, прежде чем поняла, что делаю. Тем не менее, так как мы привыкли спать таким образом, не делая этого, было бы бесполезно беспокоить Алисию, делая её более сложной для отдыха и исцеления.

Я левитировала куском кожи, чтобы вытереть рот Алисии и свою грудь. Если то, что вызывало у неё тошноту, было также в этих сгустках крови, то мне нужно было держать их подальше от неё.

Сразу после этого я использовала [сканирование] на ней и начала просматривать бесконечные страницы её данных. Здесь было так много информации, что должно было быть что-то, что

говорило о том, что было с ней.

Но, возможно, потому, что я не могла понять, что было написано, как и десятки других раз раз, когда я открывала её данные, я не могла понять, что было неправильно.

Я прикусила губу, едва осознавая, что мой клык пронзил её насквозь.

Что бы ни было причиной этого, это не было статусным недугом, по крайней мере, не тем, что распознала бы система. Если это было так, то должно было быть что-то, что система не распознавала. Но что бы это могло быть?

Система показывала такие вещи, как яд или паралич. Я подтверждала такие вещи, когда страдала различными статусными недугами, находясь одна в подземелье. Каждый раз, когда я плохо себя чувствовала, я легко могла подтвердить это в своём собственном статусе, так почему же я не могла видеть, что заставляет Алисию страдать?

Я открыла свои собственные данные и сравнила информацию, но быстро сдалась. Они были слишком разными. Мы даже не были одним и тем же видом, так что даже то, что было хорошо, было бы совершенно другим. Это было бесполезно как точка отсчёта.

Я в отчаянии прикусила уже зажившую губу, но едва ли заметила боль от разрыва правой руки.

— Ууу...

— Алисия! Алисия, как ты себя чувствуешь

— С-скарлет?

— Да, милая. Я здесь. Как ты себя чувствуешь?

Её дыхание было прерывистым и прерывистым. Я слышу слабое хрипение при каждом вдохе, а также сильный запах крови.

— Я...*КХА* *КХА* *КХА*!!

Капли крови брызнули мне на грудь. Её лицо было бледным.

Нет, не только лицо, всё её тело было почти таким же бледным, как и моё. Для меня это было нормой, но для такого человека, как она, это было ужасным предзнаменованием.

— Я... я просто устала. Утром я снова буду в порядке...

Алисия слабо улыбнулась, глядя мне в глаза.

И только тогда я поняла это.

Эта улыбка. Эта улыбка была той же самой, которую она дарила мне в течение последних нескольких месяцев, когда я проявляла беспокойство о её здоровье.

Это не было чем-то новым. Я это прекрасно понимала, но Алисия понимала, что ей становится всё хуже и хуже.

Я прикусила губу в третий раз за сегодняшний день, а затем проглотила свои эмоции, как будто они были кусочками еды во рту.

— Ладно, тогда отдыхай. Я буду здесь всё время, так что спи и отдыхай. Мы можем поиграть когда тебе станет лучше, Алисия.

Она слабо кивнула перед тем, как закрыть глаза. Я обхватила её руками так крепко, как только осмелилась. Я не могла остановить их дрожь, но Алисия никак на это не отреагировала. Нет, она сделала вид, что ничего не заметила.

Слёзы текли по моему лицу, пока я отчаянно пыталась придумать, что же происходит с телом Алисии или что я могу с этим поделать, но ночь прошла без единой идеи, застывшей внутри меня.

— Ммм...

— !

Алисия пошевелилась и медленно открыла глаза.

— Доброе утро, Скарлет.

— Доброе утро, Алисия

— Мне уже лучше...!

— Нет, это не так. Ты всё ещё больна. Я не выпущу тебя сегодня из постели.

Алисия попыталась подняться, но я упрямо прижала её к груди.

Она немного побледнела, и её глаза сфокусировались лучше, чем прошлой ночью, но я не питала никаких иллюзий. Она никак не могла оправиться за одну ночь от того, что медленно угнетало её на протяжении многих месяцев. Нет, возможно, даже лет.

— Муууу.

— Я не буду уступать. Ты отдохнёшь, и тебе станет лучше. Я не позволю никаких возражений.

Возможно, увидев решимость в моих глазах, Алисия сдалась, не жалуясь, но я не упустила из виду, как её губы слегка скривились, когда она попыталась спрятать лицо.

— Но сначала я собираюсь провести полное обследование. Мы не сможем победить эту болезнь, если не будем знать о ней больше.

Я перекатилась на бок и осторожно опустила Алисию прямо на матрас.

Маленькая девочка обвила руками мою шею, когда я попыталась вырваться.

— Мууууу!

— Мне нужно осмотреть твоё тело. Я никак не могу сделать это, пока ты лежишь на мне.

— Уууу...

Она отпустила меня, но из неё сочилось недовольство.

Чтобы загладить свою вину, я взяла её за руку. Выражение её лица немного улучшилось, но она не перестала хмуриться.

Когда Алисия лежала на спине, я полностью разглядела её тело и была потрясена. Её тело стало таким же худым, как и при нашей первой встрече.

Даже сегодня утром она ела больше, чем когда-либо, но это ни в малейшей степени не отражалось на её теле. Как будто что-то высасывало все питательные вещества из её пищи, прежде чем тело успевало ими воспользоваться. Её ребра и таз были отчётливо видны, а конечности почти лишены мышц и жира.

(Как же я этого не заметила?)

Я стиснула зубы. Я стала беспечной. Если я не исправлю это немедленно, я никогда не смогу исправить свою ошибку.

Моя рука коснулась её лба, шеи, груди и живота, проверяя, нет ли каких-нибудь отклонений, которые я могла бы обнаружить. Но я не была врачом. Я не могла сказать, были ли какие-то проблемы, с которым я прикасалась.

Насколько я могла судить, с её аурой тоже не было никаких проблем. Она была такой же толстой и сильной, как всегда, хотя и не такой энергичной, как раньше.

Я придвинулась к Алисии и прижалась ухом к её груди. Её сердцебиение было ровным, хотя и не очень сильным.

С другой стороны, её дыхание было очень тяжёлым. Поток воздуха, казалось, был чрезвычайно бурным, как будто её дыхание было частично заблокировано где-то, и воздух был вынужден течь через узкий проход, который не должен был быть таким. По крайней мере, мне так показалось.

— Алисия, не могла бы ты сделать глубокий вдох?

Её маленькая грудь немного приподнялась, но быстро опустилась.

— Ты сделала такой глубокий вдох, какой только могла?

— Да.

Это нормально? Он казался маленьким, но её тело было меньше моего, так что она явно не могла сделать такой большой вдох, как я. Но даже тогда он казался маленьким.

Я была вполне уверена, что проблема кроется в её лёгких, но что это могло быть?

— *КХА* *КХА* хруст... хрипение... *КХА* *КХА*!!

Когда Алисия снова начала кашлять, я обхватила её рукой за затылок и прижала к груди. Пока я не придумала, что с ней делать, всё, что я могла, — это утешать её, как могла.

Я чувствовала, как моя грудь становится влажной, но не обращала на это внимания и крепко держала Алисию, пока она снова не успокоилась.

— Я... извини....

— Тебе не о чем жалеть, Алисия.

Она была больна. Это была не её вина. Она ни в чём не виновата. Она не должна была страдать от всего этого, но казалось, что этот мир был довольно несправедливым, как и мой прошлый. Он пыталась исправить тот факт, что она должна была умереть год назад? Я отказалась от такого рассуждения. Никому не суждено умереть, особенно такому невинному человеку, как Алисия.

Я бы опровергла любую логику, если бы это было ради спасения Алисии.

Я была на пределе, когда дело доходило до выяснения чего-либо из тела Алисии. Но осмотр не сказал мне больше того, что я уже знала, а именно, что с её лёгкими, вероятно, что-то не так.

Если бы я могла заглянуть внутрь, то, возможно, смогла бы понять больше, но рентгеновские аппараты не существовали в этом мире, насколько я могла судить, и у меня не было навыков рентгеновского зрения.

И было не похоже на то, что я могла бы сделать такой навык. Логика, стоящая за такой способностью, была совершенно произвольной и сомнительной, полностью состоящей из удобной кинологики и ничего более. Это было то же самое, что инфракрасное зрение, каким-то образом способное видеть сквозь твёрдые стены. Это было не более чем удобное сюжетное устройство, которое игнорировало любую логику за пределами "это то, как это работает в этом вымышленном мире."

Я не могла понять её данных, любой поверхностный осмотр не давал мне практически никакой полезной информации, и я не могла заглянуть внутрь, не причинив серьёзного вреда её телу.

Я была в полном отчаянии, и всё, что я могла сделать, это положить тело Алисии поверх моего собственного и обнять её.

Но кого я обманываю? Это было только для моего собственного комфорта, и тот факт, что она спокойно лежала, когда мы обнимали друг друга, был доказательством этого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/708409>